

День, когда вышли зомби. Чжао Вэнь как раз отдыхала дома. Так что она избежала самого опасного периода вспышки зомби. Позже, через Интернет, она также узнала о ситуации снаружи, что заставило её заранее запереться дома и не выходить. Однако она думала, что эта катастрофа будет легко разрешена с помощью страны. Но она не ожидала и недооценила катастрофу. Не только опасность не была устранена, но и усилилась. На третий день пребывания дома она уже съела всю еду в доме. Следующие несколько дней она голодала. Что касается воды, она не решалась пить её легкомысленно, и все, что ей нужно было утолить жажду, было вином, которое её отец хранил в шкафу. Как раз накануне она не выдержала. Открыла дверь, пытаясь найти еду. Просто она переоценила свою храбрость и способности. В подъезде, в момент, когда она столкнулась с зомби, она испугалась до смерти и бросилась обратно домой. И еще привела зомби в дом. Если бы она не спряталась в главной спальне в последний момент, она бы уже стала членом зомби. Теперь, видя, как этот человек легко достает еду, помимо физического желания пополнить запасы, есть и восхищение перед этим человеком. — Тогда возьми это и ешь. Цзян Пин протянул Чжао Вэнь хлеб. Чжао Вэнь слегка пошевелила глоткой и замерла на мгновение. Изначально, как дочь богатой семьи, было невозможно принять что-то от неизвестного человека. Не говоря уже о таком дешевом хлебе. Однако это сдержанность не продержалась и нескольких секунд. Она взяла хлеб из рук Цзян Пин. Это был блин с маком. Это вкус, который она ненавидит больше всего, не говоря уже о дешевом сладком маке. Но в этот момент, как она могла иметь право выбирать. Она съела его прямо. Видно, что она действительно была голодна. — Кхе-кхе! Через некоторое время Чжао Вэнь закашлялась от удушья. — Не торопись, люди долго не едят, если вдруг быстро поедают, пищевод не выдержит, и легко задохнуться. Цзян Пин утешал, открыл рюкзак и протянул ей стакан ассамского чая. Когда Чжао Вэнь увидела ассамский чай с молоком, ее уже большие глаза невольно стали еще больше. Она очень любит пить чай с молоком, как и другие девушки. Но ассамский чай с молоком, она не любит этот вид чая из глубины души, нет, это не чай, это просто дрянной десертный напиток. Но сейчас! Если можно выпить глоток чая в конце дня, что еще можно выбрать? Как только она взяла ассамский чай, она открыла крышку бутылки и сделала большой глоток, не обращая внимания на свою репутацию. Затем она сделала еще один большой укус хлеба. Хотя эти две вещи полностью являются дрянью в ее жизни. Но что Чжао Вэнь может быть уверена, так это то, что это самое вкусное блюдо, которое она когда-либо ела в своей жизни. С едой в плену. Чжао Вэнь также постепенно сняла брань. Она положила клюшки для гольфа на землю. Она взяла хлеб одной рукой и ассамский чай с молоком другой. Видя это, Цзян Пин также начал разговор. — Как тебя зовут? Хотя он знал имя женщины, он не хотел выглядеть как извращенец, который читает чужие секреты. Особенно сейчас, когда между ними нет доверия. — Чжао Вэнь. Женщина держала хлеб во рту и говорила невнятно. Цзян Пин продолжил спрашивать: — Сколько тебе лет? Чжао Вэнь взглянула на Цзян Пин, очевидно, не ожидая, что парень спросит такой глупый вопрос о возрасте женщины. Однако она не имеет табу в разговоре с Цзян Пин о парне и девушке. Так что очень просто сказала: — 27 лет. — Тогда ты старше меня, я должен называть тебя сестричкой. Цзян Пин был немного удивлен. Но в то же время, наконец, понял, почему мой лучший друг попросил ее найти парня. Если женщина такого возраста даже не имеет парня, она должна быть поздно замужней. Чжао Вэнь, которую назвали сестричкой, не отреагировала. Очевидно, она часто слышит этот титул. В конце концов, девушек сейчас называют... те, кто красивы, сестричкой, а те, кто некрасивы, тетей. А она всегда была первой! — Какие у тебя планы на будущее? Цзян Пин продолжал спрашивать. — Я... Когда ее спросили об этом, скорость поедания Чжао Вэнь замедлилась. Честно говоря, она действительно не знала, что делать дальше. Цзян Пин снова заговорил: — Ты должна понимать ситуацию снаружи, верно? — Весь мир захвачен зомби, и вооруженные силы тоже провалились! — Наш мир действительно обречен. Тон Цзян Пин был очень легким. Но каждое слово заставляло Чжао Вэнь чувствовать себя очень тяжело. И она не имела возражений. Потому что сейчас нет связи. Прежде чем оказаться запертой в спальне, она

узнавала о спасательной команде через Интернет. Можно сказать, что для этого конца света она могла бы проверить больше информации, чем Цзян Пин. В конце концов, Цзян Пин был тем, кто был в коме неделю. — Какие у тебя планы? Чжао Вэнь спросила в ответ. — Хочу жить! Когда Цзян Пин сказал это, он медленно встал: — Хоть и конец, но еще есть еда в супермаркетах, на рынках и на фермах. Если ты достаточно быстра и достаточно сильна, ты можешь отнять ее у зомби. Глаза Чжао Вэнь загорелись. Эти слова очень тронули ее. В это время Цзян Пин продолжал спрашивать: — Сестричка, хочешь пойти со мной? Чжао Вэнь автоматически хотела кивнуть. Однако в следующий момент, когда она посмотрела на Цзян Пин, который стоял, на полголовы выше нее, у нее возникло плохое предчувствие. Рука, держащая хлеб, быстро перешла к клюшке для гольфа рядом. — С тобой, ты не будешь иметь каких-то идей, не так ли? Чжао Вэнь не такая, как Нептун, поднимающий пруд, она говорит очень прямо. Цзян Пин очень любит этот характер. Он видел слишком много женщин, которые играют с мужчинами в ладони. Притворяясь змеей, они думали о том, как съесть людей, не выплевывая костей. Наоборот, такая великодушная заставила Цзян Пин полностью решиться. — Сестричка, я хочу, чтобы ты стала моей семьей. В конце концов, только члены семьи будут заботиться друг о друге и обниматься, чтобы согреться! — И не волнуйся, я мужчина, так что я могу делать все охоту за едой в апокалипсисе. Тебе просто нужно делать работу по дому дома. Цзян Пин — очень обычный человек. Хоть она и носитель, она также самый обычный член армии путешественников во времени. Нет системы, нет статуса и нет богатства. В исходной социальной системе женщина уровня Чжао Вэнь никогда бы не посмотрела прямо на нее. Но сейчас конец. В апокалипсисе Цзян Пин имеет способность не быть укушенным зомби, что намного сильнее, чем те богатые и могущественные люди раньше. Он — самозванец под новой системой, и он может полностью соответствовать Чжао Вэнь. Даже Чжао Вэнь принадлежит самому Гао Пану. Потому что последнее, что не хватает в конце, — это женщины. Празднуйте 7-дневный праздничный отдых в День национального праздника и наслаждайтесь чтением книг! Пополните 100 и получите 500 VIP-купонов! Немедленное пополнение (время акции: 1 октября — 7 октября)

<http://tl.rulate.ru/book/112962/4514223>